

Научная статья

УДК 1(091):72.01

doi 10.46741/sgjournal.2023.11.4.008

Обращение к архитектуре как способ аргументации в работах античных философов

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ АВДЮНИН

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия, vasya.avdiunin@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе философских художественных текстов, посвященных архитектуре, анализируется связь архитектуры и философии в античную эпоху. Отмечается, что роль архитектуры для философии различна: она может рассматриваться как необходимое условие цивилизации, выступать средством обоснования воззрений того или иного автора, источником исследования форм мышления и логики социально-политического устройства.

Ключевые слова: архитектура; античность.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Авдюнин В. А. Обращение к архитектуре как способ аргументации в работах античных философов // *Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований*. 2023. № 4 (11). С. 62–66. doi 10.46741/sgjournal.2023.11.4.008.

Original article

Ancient Philosophers' Appeal to Architecture as a Way of Argumentation

VASILII A. AVDYUNIN

Vologda State University, Vologda, Russia, vasya.avdiunin@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the connection between architecture and philosophy in the ancient era on the basis of philosophical literary texts devoted to architecture. It is noted that the role of architecture for philosophy is different: it can be considered as a necessary condition for civilization, act as a means of substantiating the views of one or another author, a source of research into forms of thinking and logic of socio-political structure.

Keywords: architecture; antiquity.

5.7.1. Ontology and theory of cognition.

For citation: Avdyunin V.A. Ancient philosophers' appeal to architecture as a way of argumentation. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 4 (11), pp. 62–66. doi 10.46741/sgjournal.2023.11.4.008.

Формы и способы аргументации традиционно являются важной проблемой теории познания. Особую роль играет вопрос аргументации философского знания. В отличие от частных наук философия, с одной стороны, лишена эмпирических и математических способов обоснования знания, с другой – более свободна в выборе способов интерпретации фактов. Уже в античной философии формируется многообразие способов аргументации философских идей – от логических умозаключений до мысленных экспериментов. В данной работе мы обращаемся к анализу такого малоизученного приема аргументации в философском познании, как обращение к архитектуре.

Связь архитектуры и философии можно проследить на всех исторических этапах развития человечества. Более того, существует множество работ, посвященных определению связей между философией и архитектурой. В античном мире архитектура, как и прочие прикладные виды искусства, являлась частью той области знаний, которую греки именовали философией. Существует ряд работ, так или иначе включающих в себя положения, исследующие философские основания архитектуры античности, – это может считаться попыткой установления онтологического статуса архитектуры (В. А. Лезьер, Д. А. Извин) [1], эстетику архитектуры (А. Ф. Лосев) [2], последовательность смыслов и семиотического значения (Г. И. Ревзин) [3]. Данная же работа посвящена рассмотрению другой стороны вопроса – обращения философов античности к архитектуре как способу аргументации. Цель состоит в выявлении роли архитектурных примеров в рассуждениях греческих философов и определении влияния развития архитектуры на развитие философских идей.

Исключительное значение архитектуры для человеческих сообществ можно обнаружить уже в архаическом периоде. Так, Эсхил в трагедии «Прикованный Прометей» отводит архитектуре особое место в культурном развитии человечества:

«Словно тени снов
Туманных, смутных, долгую и темную
Влачили жизнь. Из кирпичей не строили
Домов, согретых солнцем. И бревенчатых
Не знали срубов, Вырвавшись в землю, в плесени
Пещер без солнца, муравьи кишашщие –
Ютились» [4, с. 251].

Эсхилловский Прометей сравнивает первобытное человеческое существование с жизнью зверей или животных, исходя из отсутствия у человека построенного жилья. Обращение к архитектурным образам используется здесь как основа для противопоставления способов существования, а также уровней сознания человека. Развитие разума и обретение смысла жизни людьми происходят в тесной взаимосвязи с изменением возможностей осознанного преобразования мира, важнейшей из которых является архитектура, отражающая не только уровень технического развития общества, но и его социальные и ценностные аспекты.

Использование примеров, связанных с архитектурой, для демонстрации социального устройства и уклада жизни активно использует Платон. В диалоге «Критий» он описывает архитектуру Атлантиды, тем самым формируя представления о ценностях и обществе атлантов, богах и героях, иерархической структуре общества, производственных мощностях, системе земледелия и прочих немаловажных аспектах жизни [5]. А. Ф. Лосев в преамбуле к данному диалогу пишет: «Везде тут перед нами правильные круги и четырехугольники. Везде правильные чередования земляных и водных кругов вокруг акрополя главного Города» [2, с. 619]. В этой правильности мы обнаруживаем отражение если не мира идей Платона, то как минимум «правильное мнение» относительно устройства архитектуры, отражающей уклад жизни общества атлантов. Тем более что, вероятно, описание Атлантиды

было придумано Платоном именно для аргументации его представлений о гармоничном обществе.

При рассмотрении онтологических проблем античные философы также обращались к архитектуре. Связующим звеном между рассуждениями об архитектонике космоса и архитектуре были понятия числа и соразмерности. Пифагорейская школа наиболее близко подошла к соединению философско-теоретических рассуждений с практикой ремесла и искусства. Архитектура здесь рассматривается как способ проверки и обоснования теоретических рассуждений о числе и гармонии мира.

В споре между Платоном и «математиками» (астрономами вавилонского происхождения) о двух видах совершенных чисел, описанном Витрувием, мы видим обращение к архитектуре для обоснования системы счисления. Платон считал совершенным число 10, математики же – 6 [6, с. 62], то есть фактически в античном мире было две системы измерения: десятичная (новая) и шестеричная (старая) [7, с. 40]. Шестеричная система счисления удовлетворяла важнейшей строительной-технической задаче обеспечения соизмеримости частей и целого в сооружении. Данные математические споры основаны на классическом античном понимании мира как гармоничного и подчиняющегося отношениям соразмерности и поэтому имеют не только теоретический, но и прикладной характер, связанный со строительством архитектурных сооружений.

Аристотель прибегает к строительным либо архитектурным понятиям для введения и объяснения философских категорий. Так, поясняя категорию причины, Аристотель пишет: «Так же как и во всем прочем, всегда следует искать высшую причину каждого [предмета]; например, человек строит, потому что он строитель, а строитель благодаря искусству строительства – это именно и есть первичная причина; и так же во всех случаях» [8, с. 89]. Аналогия со строительством у Аристотеля применяется и при объяснении других категорий: движения, деятельности, действительности, способности, сущего, осуществления и т. д. Пространство, форма, материя, гармония – ключевые понятия в архитектуре – также обнаруживаются у Аристотеля. Таким образом, в сочинениях Аристотеля мы встречаем как философские категории, вводимые при помощи аналогий со строительством, так и важнейшие для архитектуры философские понятия.

Основанием для возможности использования аналогий с архитектурой в философском познании можно считать, по мнению ряда авторов, некоторое внутреннее сходство работы философа и архитектора. Об этом, в частности, говорит Витрувий, автор одного из первых трактатов, посвященного архитектуре. Описывая личный портрет архитектора, он пишет: «Он должен быть человеком грамотным, умелым рисовальщиком, всесторонне знать историю, внимательно слушать философов, быть знакомым с музыкой, иметь понятие о медицине, знать решения юристов и обладать сведениями в астрономии и в небесных законах» [6, с. 328]. Все эти знания, по Витрувию, несут вполне прикладной характер: астрономия нужна для правильного естественного освещения в доме, арифметика – для составления сметы, история – для обоснования изысканных архитектурных решений перед заказчиком. Философии же он отводит, с одной стороны, особое место, говоря, что «она возвышает дух архитектора и, искореняя в нем самонадеянность, делает его более обходительным, справедливым, честным и отнюдь не скаредным. Это чрезвычайно важно, потому что, в самом деле, никакая работа не может быть выполнена без честности и добросовестности» [6, с. 18]. Помимо этических установок, формируемых философией, речь идет и о прикладном ее характере, поскольку автор ссылается на натурфилософский, физический аспект философского знания. По мнению Г. Ревзина, «с тех пор, как он [Витрувий] рекомендовал заняться этим последним, прошло около двух тысяч лет – надо полагать, архитекторы наслушались достаточно. Философствование стало среди них занятием обыденным и обиходным, и даже необходимость в слушании философов отпала, поскольку те-

перь они могут с успехом слушать друг друга» [3, с. 7]. Иными словами, архитектор – это тоже своего рода философ.

В «Десяти книгах об архитектуре» Витрувия мы видим четкое последовательное размышление о строительстве города от выбора места и возведения стен в сторону центра. Сначала предлагается выбрать «здоровую» местность, тем самым проявить заботу о здоровье населения, условиях для ведения сельского хозяйства и возможностях торговых коммуникаций, а после обезопасить город, возвести фундамент, построить оборонительные сооружения, а уже после переходить к устройению площадей, улиц и переулков. Следующий этап – выбор участков для храмов, форумов и общественных мест [6, с. 24–34]. Мы обнаруживаем в этой последовательности четкую расстановку приоритетов: здоровье граждан – защита от внешних угроз – общественная жизнь. Мы явно усматриваем в этом отсылку к Аристотелю, который в «Политике» дает сходные описания устройства города. Отличие же состоит в том, что у Аристотеля мы дополнительно видим политический аспект рассуждений, например о необходимости разных типов оборонительных сооружений в зависимости от политического строя. Возвращаясь к Витрувию, отметим, что, даже подводя нас к описанию строительных материалов, он ссылается на Фалеса, Гераклита, Демокрита и Эпикура [6, с. 39]. Таким образом, просматривается неразрывная связь философских размышлений и архитектурной практики уже в первом (дошедшем до нас) античном произведении, посвященном архитектуре.

Подводя итог, можно отметить, что основой для обращения к архитектуре как способу философской аргументации в античную эпоху является неразрывная двусторонняя связь между архитектурой и философией. С одной стороны, архитектура дает глубокую почву для философских размышлений: социально-политических, антропологических, эстетических, с другой – философия наполняет архитектуру теоретической и практической целостностью, задавая основополагающие категории. Начиная с Эсхила, предпринимаются попытки аргументации философских положений с помощью архитектуры. Философы анализируют архитектурную практику и посредством этого обосновывают собственные воззрения (в качестве примера можно привести спор между Платоном и математиками). Описывая идеальный город атлантов, Платон приводит именно архитектурные описания острова. Часто мы встречаем архитектурные аналогии, описывающие те или иные философские категории и у Аристотеля. Также немаловажен и обратный процесс, когда философия аргументирует архитектурные решения, что можно найти в «Десяти книгах об архитектуре» Витрувия, первом классическом тексте античности, посвященном строительному искусству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лезьер В. А., Извин Д. А. Архитектура как вид культурного бытия: философско-категориальный подход // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 5, № 6А. С. 269–279.
2. Лосев А. Ф. История античной эстетики : в 8 т. Харьков, 2000. Т. 5. Ранний эллинизм. 960 с.
3. Ревзин Г. Очерки по философии архитектурной формы. М., 2002. 138 с.
4. Эсхил. Трагедии. М., 1989. 267 с.
5. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. М., 1994. Т. 3. 654 с.
6. Витрувий. Десять книг об архитектуре. М., 2006. 328 с.
7. Михайлов Б. П. Витрувий и Эллада. М., 1967. 280 с.
8. Аристотель. Сочинения : в 4 т. М., 1981. Т. 3. 613 с.

REFERENCES

1. Lez'er V.A., Izvin D.A. Architecture as type of cultural life: philosophical and discourse approach. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 2016, vol. 5, no. 6A, pp. 269–279.

2. Losev A.F. *Istoriya antichnoi ehstetiki: v 8 t. T. 5. Rannii ehllinizm* [History of ancient aesthetics: in 8 volumes. Volume 5. Early Hellenism]. Kharkov, 2000. 960 p.
3. Revzin G. *Ocherki po filosofii arkhitekturnoi formy* [Essays on the philosophy of architectural form]. Moscow, 2002. 138 p.
4. Aeschylus. *Tragedii* [Tragedies]. Moscow, 1989. 267 p.
5. Plato. *Sobranie sochinenii: v 4 t. T. 3* [Collected works: in 4 volumes. Volume 3]. Moscow, 1994. 654 p.
6. Vitruvius. *Desyat' knig ob arkhitekture* [Ten books on architecture]. Moscow, 2006. 328 p.
7. Mikhailov B.P. *Vitruvii i Ehllada* [Vitruvius and Hellas]. Moscow, 1967. 280 p.
8. Aristotle. *Sochineniya: v 4 t. T. 3* [Works: in 4 volumes]. Moscow, 1981. 613 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ АВДЮНИН – старший преподаватель кафедры философии Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, Вологда, Россия, vasya.avdiunin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

VASILII A. AVDYUNIN – Senior Lecturer at the Philosophy Department of the Institute of Social Sciences and Humanities of the Vologda State University, Vologda, Russia, vasya.avdiunin@yandex.ru

Статья поступила 31.05.2023